

«Почему улыбались звезды...»

СПЕКТАКЛЬ МАЛОГО ТЕАТРА

О ГРУСТНОЙ истории рассказывает пьеса А. Корнейчука и спектакль Малого театра; оказался талантливым архитектором; у заслуженного профессора вырос сын — бездельник и пошляк; от покойного врача-терапевта со странной фамилией Однолюб уходит четвертая жена, и он женится на пятой; ловко обводит мошенник честных, но излишне доверчивых людей; собирают, повинаясь моде, произведения искусства люди, равно ничего в искусстве не понимающие.

Но кто же виноват во всем этом? Драматург и театр без обиняков отвечают: да сами эти персонажи, и достойны они не столько сожаления, сколько осмеяния. И автор, и театр смеются над ними звонко и весело, не боясь откровенно водеvilных ситуаций.

Режиссер В. Равенских поставил спектакль, не углубляясь в психологию персонажей, не заставляя их предаваться сложным раздумьям. Он исходил при этом из существа самой пьесы, где каждый герой не столько сложный характер, сколько функция хорошего или дурного. И вот это дурное в людях режиссер выявил с большой силой, заставив зрительный зал заразительно смеяться. Выглядит он и хорошее (правда, в меньшей мере, чем виной из пьесы) и заставил отгнуться к нему с должным уважением.

Успешным драматургом, режиссером, актером, художником Б. Волкова и композитора В. Мурадели созда-

но произведение искусства, в котором прежде всего рельефно выявляются человеческие слабости.

Весь спектакль режиссер строит на контрастных и смелых сопоставлениях. Жанр комедия, почти водевил, поднимая, правда, очень серьезные темы, дает ему основание использовать самые различные приемы, вплоть до буффонады. Через всю сцену летит неудачливый ухажер Тимофей Шлак (арт. А. Торопов), отвергнутый своей партнершей по танцам. Со всей искренностью произносит он иезуитский призыв: «Вперед к пещерному человеку», разблывая этим свою сущность. Выброшенный отцом из дома, сидящий на земле в расстегнутой рубашке, с каким-то фантастическим блеском в глазах читает свои бессмысленные стихи Петр Погода (арт. Н. Подгорный).

А разве не смешно, когда наконец уверенная в своем таланте Лили Хомуток (арт. Л. Юдина) заявляет, что ее снимают в кино «наполовину»: голову и верхнюю часть туловища снимают у заслуженной артистки, а ноги — у нее, у Хомуток. Эта молодая женщина, напоившая своего мужа, чтобы целоваться с другим человеком, осуждающе говорит об испорченности молодежи.

Рядом с этими комическими сценами, решенными в плане откровенной буффонады, мы видим лирические: объяснение в любви Юрия (арт. В. Коршунов) и Ольги (арт. Р. Инфонтва), когда оба они, взявшись за руки, с рюкзаками за плечами шагают под звездами в свое будущее, светлое и прекрасное.

Запоминается и артистка Г. Киришнина в роли Матильды Край.

Можно смело сказать, что молодежь играет в этом спектакле ярко, темпераментно, весело и искренне.

Интересны в спектакле и представители старшего поколения актеров. В. Горбатов создает любопытный образ Шлака, мошенника, который и по костюму, и по манерам вначале кажется вполне презентабельным человеком. Жанна (арт. И. Линко) — своеобразная Глафира из «Волков и овец» А. Н. Островского. Она так ловко

догадывается, играющий роль доктора Однолюба, ищущего молодую подругу жизни, но не замечающего, что он-то сам давно устарел для романов.

Труднее оказалось актерам лепить образы положительных героев. В. Доронин, играющий Барабаша, как всегда, обаятелен, но его герою не хватает раздумий, он слишком прямолинейен, ограничен, эгоистичен, и поэтому внутренне не оправданным выглядит его отказ от ошибок в последнем акте.

Профессор Хмара (Ю. Аверин) произносит правильные слова, но

зритель не ощущает той убежденности, которая могла бы заставить поверить в них.

По существу, совсем нет ролей у М. Жарова (Карп Карпович Морян) и особенно у М. Овчинниковой (Оксана Колосюк). Это лишние действия и характеров наблюдатели бессмысленной и бессодержательной жизни.

Слабость положительных героев в спектакле очевидна, и это, разумеется, не могло не сказаться на его качестве. Но отрицательные персонажи разоблачаются и автором, и режиссером, и актерами полностью, и мы над ними смеемся, понимая их ничтожество.

Кое-кто утверждает, что спектакль решен не в традициях Малого театра. Есть ли для этого основания? Малый театр — это не только Шекспир и Шиллер, Мочалов и Ермолова, Щепкин в Гоголь, Островский и Садовский. Малый театр — это и Щепкин в роли Шельменко-денщика в веселой пьесе Г. Квитки-Основьяненко, и водевил Д. Лесковского, и шутки В. И. Живокни, доставлявшего зрителям много веселых минут. Веселая комедия, водевил, шутка никогда не были чужды Малому театру, конечно, умные шутки и талантливые водевили, и в данном случае мы имеем дело с умной комедией, талантливой постановкой, интересными актерскими достижениями.

Ю. Дмитриев,
доктор искусствоведения.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Почему улыбались звезды...».
Фото Н. СЕМЕНОВА.

Ветеринар Москва
30. XII. 58